

Несколько сценариев глобальной войны

Умберто Эко

Журнал «На Невском», № 11 (58) за ноябрь-декабрь 2001 г.

Вопрос, который смущает сегодня сознание всех, состоит не в том, хорош или плох терроризм, и не в том, необходимо ли вырвать его с корнем, даже если форма борьбы с ним будет насильственной: относительно этого имеется единодушное соглашение, по крайней мере, в Европе и многих арабских странах, даже пацифист понимает, что в ситуации оправданной защиты обязательна определенная доля насилия. Если бы это было иначе, не должны были бы существовать даже силы полиции, не надо было бы применять насилие против тех, кто стреляет в общество.

Настоящие проблемы совсем другие: является ли война подходящей формой насилия и должно ли то противостояние, которое нас ожидает, перерасти в противостояние цивилизаций -или, если угодно, культур, — либо в войну между Востоком и Западом. Отсюда и впредь я буду для удобства пользоваться выражением «война В/З», таким же образом, как на протяжении «холодной войны» с большими географическими натяжками называлась Востоком — Чехословакия, а Западом — Финляндия, Востоком — Китай и Западом — Япония. И естественно, говоря о столкновении миров христианского и мусульманского, под христианами я подразумеваю всех людей Запада, в том числе атеистов и агностиков, а под миром мусульманским также и всех людей Запада, в том числе атеистов и агностиков, а под миром мусульманским также и тех, в ком мало веры, тех, кто втайне пьет вино, совершенно не думая о Коране.

С одной стороны, военные операции могут на Востоке подтолкнуть массы фундаменталистов к захвату власти в различных мусульманских государствах, включая даже некоторые из тех, что поддерживают Соединенные Штаты. С другой стороны, увеличение непредсказуемых нападений может привести западные массы к определению ислама в целом как своего врага. После чего мы получили бы фронтальное столкновение, решающий Армагеддон, финальное сражение между силами Добра и Зла (в котором каждая сторона считала бы злом сторону противостоящую). Этот сценарий не настолько невозможен. Посему, как и все сценарии, он должен быть прорисован до самых последних деталей.

Признаю, что, для того чтобы сделать это, необходимо знать искусство научного вымысла (science-fiction). Но и взрывы двух башен опередили многочисленные science-fiction кинематографа, и потому все эти научно-вымышленные сценарии не обязательно говорят о том, что произойдет, но, да, могут быть использованы для того, чтобы сказать, что может произойти.

Лобовое столкновение ведь такое же, как прежде. Но в прошлом была Европа с четкими границами, со Средиземноморьем между христианами и неверными и с Пиренеями, отделявшими западную часть континента, которая частично была еще и частью арабской. Исходя из этого, столкновение могло принимать две формы: нападение или удержание.

Нападение было создано Крестовыми походами, но известно, что получилось. Единственный крестовый поход, который привел к результативным завоеваниям (основанию королевств франков на Ближнем Востоке), — это первый. Затем на протяжении полутора веков (с Иерусалимом опять в руках мусульман) было еще шесть, не говоря уже о бесчисленных фанатичных и безрассудных экспедициях, например так называемый Крестовый поход детей. Во всех них чувствовалось, что реакция на призыв Святого Бернара и понтификов была не столь восторженной и несколько сконфуженной. Второй поход был плохо организован; третий стал свидетелем смерти

Барбароссы в пути; и видел, как французы и англичане достигли вражеского берега и после некоторых завоеваний и некоторых переговоров вернулись домой. В четвертом христиане забыли про Иерусалим и пошли грабить Константинополь. Пятый и шестой были практически путешествием туда и обратно. Во время седьмого и восьмого отважный Святой Людовик смело сражался на берегу, но не добился ничего значительного и нашел там смерть. Конец крестовых походов.

Единственной успешной военной операцией стала позднее Реконкиста Испании. Но она не была заморской экспедицией, скорее, борьбой за национальное воссоединение (нечто похожее было в Италии с Пьемонтом), которая не разрешила проблему столкновения между двумя мирами, а просто перенесла по

В том, что касается удержания, когда турки остановились перед Веной, была победа в битве при Лепанто, на берегу строились башни для предупреждения пиратов-сарацин, и так на протяжении нескольких веков. Турки не завоевали Европу, но противоборство продолжается

Позднее, в последние столетия, мы присутствовали при новом столкновении: Запад выжидает, пока Восток обессилит, и колонизирует его. Как операция, она, безусловно, была коронована успехом, но сегодня мы видим результаты. Противостояние не было уничтожено, лишь обострилось.

Можно сказать, что в конце концов Запад вышел победителем. Европа не была захвачена людьми в турбанах и с турецкими саблями, а эти, в своем доме, были вынуждены принять западную технологию в полной мере. Да, это могло бы считаться успехом, если бы благодаря этим западным технологиям Бен Ладену не удалось разрушить две башни. Представляю, как потирают руки западные производители вооружения каждый раз, когда им удастся продать высокую военную технологию на Восток, и, чтобы отметить это, покупают новую яхту в сто метров длиной. Если так вам нравится, то веселитесь, ребята, вы победили.

Но до этого момента я не выполнил своего обещания и говорил об истории, не о science-fiction. Теперь перейдем к научному вымыслу, который имеет то утешительное преимущество, что не является правдой в тот момент, когда его представляют.

Итак, вернемся к представлению фронтального столкновения; то, бишь, к войне В/З. Чем отличается это противоборство столкновений прошлого? Во времена крестовых походов военный потенциал мусульман мало отличается это противоборство столкновений прошлого? Во времена крестовых походов военный потенциал мусульман мало отличался от потенциала христиан: мечи и тараны были в распоряжении и тех, и других. Сегодня Запад имеет преимущество, в смысле военной технологии. Действительно, Пакистан, управляемый фундаменталистами, мог бы использовать атомную бомбу, но максимум, чего бы он добился, — это разрушения, например, Парижа, и незамедлительно все его ядерные запасы были бы уничтожены. Если бы разбился американский самолет, они построили бы новый, если разобьется самолет сирийский, у них будут проблемы при покупке нового на Западе. Восток разрушает Париж, а Запад посылает атомную бомбу на Мекку. Восток распространяет ботулизм по почте, а Запад заражает всю Аравийскую пустыню, как это делается при помощи пестицидов на бескрайних полях Среднего Запада, и умирают все, вплоть до верблюдов. Замечательно. Долго бы это не продолжалось, максимум -год; потом бы все взяли в руки камни, но они проиграли бы.

За одним исключением: есть еще одно отличие от прошлого. Во времена крестовых походов христиане не нуждались в арабском железе, чтобы делать себе мечи, а мусульмане — в железе христианском. Сегодня же даже самая совершенная технология живет за счет нефти, а нефть -у них, по крайней мере, большая ее часть. Сами они, особенно если скважины будут разбомблены, не могут добывать ее; но и мы остаемся без нефти. Можно, конечно, попробовать сбросить с парашютами миллионы западных

солдат для завоевания и охраны скважин, но тогда их взорвут они, и к тому же провести наземную операцию в этих странах не настолько легко.

Поэтому Западу пришлось бы преобразовать всю свою технологию, для того чтобы исключить нефть. И исходя из того что до сих пор не удавалось создать электромобиль, который двигался бы со скоростью, превышающей 80 км/ч и не тратил бы целой ночи на подзарядку, не знаю, сколько времени займет эта реконверсия. Не говоря даже об уязвимости новых энергетических станций, потребовалось бы длительное время для приведения в движение танков и самолетов и переоборудования наших электростанций таким образом, чтобы они могли работать от энергии атома. К тому же надо посмотреть, согласятся ли с этим Шесть Сестер. Меня бы не удивило то, что западные нефтяные магнаты смирились бы с исламизацией мира, лишь бы не терять свои доходы.

Но и это еще не конец. В добрые старые времена сарацины были на одном берегу — там, далеко за морем, а христиане — на другом. Если бы во времена крестовых походов два араба (возможно, переодетые), попытались бы воздвигнуть в Риме мечеть, их обезглавили бы, и эту попытку больше бы никто не повторил. Сегодня же Европа заполнена мусульманами, которые говорят на наших языках и обучаются в наших школах. Если даже сейчас некоторые из них поддерживают фундаменталистов своей страны, представим себе, что произойдет, если разразится война В/З. Это была бы первая война с врагом, живущим в твоём доме и имеющим медицинскую страховку.

Но — внимание! — эта же проблема будет стоять и в исламском мире, который в своём доме имеет западные производства и даже христианские анклавы, такие, как Эфиопия. Потому как враг, по определению — плохой, смиримся с погибшими христианами на том берегу моря. На войне — как на войне. Они изначально были пушечным мясом. Потом мы всех их канонизируем на площади Святого Петра.

И что мы сделаем в нашей стране в ответ? Если конфликт перерастет в более радикальный, чем положено, и упадут другие небоскребы или даже собор Святого Петра, мы получим дом а-ля мусульманский. Некое подобие Варфоломеевской ночи или Сицилианской Вечерни: берется любой, у которого есть усы и кожа недостаточно бела, и обезглавливается. Речь идет об убийстве миллионов человек, но толпа позаботится об этом, не будет даже необходимости беспокоить наши вооруженные силы. Естественно, надо было бы посмотреть, не обезглавят ли случайно араба христианина, или сицилийца, у которого нет нормандских голубых глаз, но мы настолько политкорректны, что в наших удостоверениях личности не указано, христианин ты или нет, и к тому же нельзя доверять светловолосым европейцам, ставшим неверными. Как было сказано раньше о борьбе с еретиками: «Сейчас убивайте их всех, Господь затем приберет своих». С другой стороны никто не может рисковать и развязать войну на всей планете и позволить оставаться в своём доме хотя бы одному террористу, который затем возьмет и поступит как камикадзе на одной из станций.

Мог бы взять верх разум. В этом случае никого не стали бы обезглавливать. Но даже американцы, столь либеральные в начале Второй мировой войны, собрали в своих концентрационных лагерях, пусть и очень гуманно, всех японцев, которые нашлись у них дома, включая тех, кто родился там. Посему и (всегда, не долго думая) собираются все предполагаемые мусульмане, а что касается эфиопов христиан — ну, что с ними сделается, Господь узнает своих и пристроит их куда-нибудь

Куда? При том количестве жителей вне сообщества, которые бродят по Европе, создание лагерей заключенных потребовало бы огромного пространства, организации, охраны, пищи и медицинской поддержки, то есть невыполнимых затрат, не говоря уже о том, что эти лагеря превратятся в мины замедленного действия, которые взорвутся, как только вместе окажется несколько тысяч человек, а лагеря на четверых не предусмотрены

Или не так, собираем их всех вместе (это не просто — но что будет с нами, если останется хотя бы один! — и все надо сделать быстро, за один раз), погружаем на целую флотилию из торговых кораблей и высаживаем... Где? Мы говорим: «Извините, господин Каддафи, извините, господин Хуссейн, не будете ли вы столь любезны, что примете у себя эти три миллиона турков, которые я пытаюсь изгнать из Германии?» Единственный выход — это тот, который используют торговцы эмигрантами: они сбрасываются в море. Миллионы трупов на поверхности Средиземного моря. Хотелось бы мне посмотреть, какое из правительств отважится на такой шаг, это было бы даже хуже, чем пропавшие без вести. Гитлер и тот уничтожал понемногу и втайне

Как альтернатива, исходя из того, что мы — хорошие, мы позволим им спокойно оставаться в нашем доме, но за каждым будет стоять агент полиции и наблюдать. Где мы возьмем столько полицейских? Мы наберем их из числа тех, кто не входит в сообщество. А если произойдет то же, что и в Соединенных Штатах, где авиакомпании, пытаясь сэкономить, позволяли эмигрантам из третьего мира производить контроль в аэропортах, а затем решили, что, быть может, им не стоило доверять?

Естественно, так размышлять на эту тему мог бы, с другой стороны баррикады, какой-нибудь здравомыслящий мусульманин. Фронт фундаменталистов, конечно же, не во всем вышел бы победителем, целая череда гражданских войн залила бы кровью их страны, превратившись затем в ужасную бойню, на их головы свалились бы еще и экономические кризисы, у них было бы меньше еды и еще меньше медикаментов, из того немногого, что у них есть сейчас, они вымирали бы, как мухи. Но если мы смотрим сточки зрения фронтального столкновения, мы должны думать не об их проблемах, а о наших.

Вернемся опять на Запад, между наших стройных рядов появятся группы филоисламистов, не из религиозных соображений, а по причине своего оппозиционного отношения к войне, новые секты, которые откажутся выбрать Запад, последователи Ганди, скрестившие руки и отказавшиеся от взаимоотношений со своими правительствами, фанатики, наподобие тех, их Вако, которые начнут (не будучи мусульманскими фундаменталистами) сеять террор, дабы очистить погрязший в коррупции Запад. Но не обязательно думать об этих маргиналах. Я размышляю о большинстве.

Согласились бы все с уменьшением подачи электроэнергии, не имея при этом возможности зажечь даже керосиновую лампу? С полным упадком средств коммуникации и телевидением, работающим не больше одного часа в день? С поездками на велосипеде вместо автомобиля? Закрытыми кинотеатрами и дискотеками, бесконечными очередями в McDonald's в попытках получить ежедневную порцию хлеба из отрубей и листик салата? Обобщая — конец экономики процветания и мотовства? Представим себе, что значит для афганца или палестинца-изгнанника жить во времена военной экономики, для них не изменится ничего. А для нас? Ю какому кризису, сопровождающемуся коллективной депрессией и отсутствием мотивации, мы приближаемся? Готовы ли мы услышать призыв нового Черчилля, обещающего кровь и слезы? Но ведь итальянцы сами после двадцати лет фашистской пропаганды, кричащей о своей цивилизационной миссии, дойдя до определенного предела, были рады проиграть войну, лишь бы только прекратились бомбардировки. Это правда, что в тот момент мы ждали добрых американцев, в то, время как сейчас нам приходится ждать плохих сарацин, которые будут убивать наших священников и наденут паранджу на наших женщин, но есть ли у нас достаточно доводов, чтобы не принести некоторые жертвы?

Не появятся ли на улицах Европы процессии молящихся, ожидающих, без надежды и в смирении. Апокалипсиса. Мы восхищались стойкостью и патриотической энергией американцев после трагедии 11 сентября, но несмотря на все их негодование и солидарность, они продолжают жевать свой бифштекс, ездить на своем автомобиле и — кто отважится — летать на своих самолетах. А если нефтяной кризис вызовет упадок, станем свидетелями нехватки Coca-Cola и Big Mac, пустынных супермаркетов, на

прилавках только лишь баночка томатной пасты, да протухшее мясо — так, как мы видели это в некоторых странах Восточной Европы в разгар самого кризиса? До какой степени можно идентифицировать с Западом негров из Гарлема, нищих из Бронкса, халдеев из Огайо (да, они существуют, я сам видел их, со всеми этими нарядами и обрядами)?

Запад (и Соединенные Штаты более других) построили свою мощь и процветание, принимая в своем доме любой расы и цвета кожи. И в случае прямого противостояния долго ли продолжится это соединение?

И наконец, что будут делать страны Латинской Америки, в которых многие, не будучи мусульманами, затаили зло на янки до такой степени, что некоторые, даже после падения башен, перешептываются о том, что янки сами напросились?

Обобщая, война В/З очень хорошо показала бы, что ислам не столь монолитен, как полагают, что христианство разрозненно и невротично, что всего единицы захотят стать кандидатами в новые тамплиеры, так сказать, камикадзе Запада.

Эти сценарии science-fiction придумал не я; еще тридцать лет тому назад, правда, предвидя не тотальную войну, всего лишь случайные вспышки, Роберто Вакка (Roberto Vacca) описал апокалиптические сценарии, подобные этому, в своей работе «Средневековье — следующее будущее» (Medioevo prossimo futuro).

Повторяю: я написал сценарий science-fiction и, конечно же, я жду, как и все, что он не станет реальностью. Но я сделал это, чтобы, размышляя логично, показать, что может произойти, если начнется война В/З. Все рассмотренные столкновения вытекают из существования глобализации, и с этой точки зрения интересы и запросы конфликтующих сторон будут тесно связаны между собой, как это уже есть сейчас, в тугой клубок, который невозможно размотать, не разорвав его.

Это означает, что в эпоху глобализации вести глобальную войну невозможно, это привело бы к поражению всех.